

Цзи Чаннин не сразу сообразил:

— Зачем мне смотреть в зеркало?

Сообщений от Шэнь Ичэня было так много, что пролистать их до конца не получалось. Оставалось ещё немало непрочитанных, но открывать их он не смел: а вдруг Шэнь Ичэнь потом упомянет какую-нибудь важную деталь, а он пропустит?

— Тот парень лицом очень на тебя похож, — сказал Шэнь Ичэнь.

Цзи Чаннин промедлил несколько секунд, после чего произнёс с некоторым недоумением:

— Правда похож?

Его озарило догадкой: вот почему при встрече с Сяо Суном у него возникло странное чувство! Оказывается, тот был похож на него самого? Настроение у него стало немного сложным, ведь Сяо Сун выглядел таким чистым кроликом, которого так легко тискать и мять.

Шэнь Ичэнь вытащил телефон из его рук:

— Ты намного красивее его, не обращай внимания на всякую дрянь, портящую настроение.

Он не хотел обсуждать с Цзи Чаннином своих любовников. Хотя он никогда и не скрывал этого, его, безусловно, радовало, что Цзи Чаннин не устраивает скандалов из-за тех партнёров на одну ночь, но он совершенно не желал слушать его рассуждения о том, кто красивее, или отвечать на вопросы о том, у кого лучше постельная техника. В такие моменты он предпочёл бы, чтобы Цзи Чаннин ревновал, ругал его за ветреность или просто устроил с ним драку.

Но Цзи Чаннин никогда так не поступал. Беспредельно потакая тому, чтобы он крутил романы на стороне, пока дома всё остаётся по-прежнему, тот скандалил с ним лишь по всяким пустякам — например, из-за съеденного последнего кусочка шоколада. Включая режим драматичного актера, он громко возмущался: «Ты что, больше меня не любишь?», а затем, обхватив подушку, уходил спать в гостевую комнату.

Предплечья Шэнь Ичэня упирались в диван по обе стороны от Цзи Чаннина, чтобы всем весом не придавить его. В комнате стояла такая тишина, что было слышно дыхание друг друга. Его нежный поцелуй опустился на лоб Цзи Чаннина, а затем потекёк ниже — на глаза, нос и, наконец, на губы.

Шэнь Ичэнь прижал его к себе в объятиях и пробормотал на ухо:

— Ты же знаешь, в моём сердце только ты.

Уголки губ Цзи Чаннина изогнулись, но отвечать он не стал.

Он действительно похож на тебя

В сне Цзи Чаннина в ванной никак не мог закрыться кран, вода всё текла и текла. Он думал о том, что всё пропало, плата за воду взлетит до небес, и тётушка Ван наверняка разозлится. Он переживал так сильно, что метался, как угорелый на раскалённой сковороде, и от этого проснулся, обнаружив, что покрылся холодным потом.

Оказалось, снаружи шёл дождь — капли монотонно и громко барабанили по подоконнику.

Он приподнялся на кровати и прижал руку к груди: сердце колотилось как безумное. Медленно выдохнув, он подумал, что это был просто кошмар.

В этот самый момент дождь усилился. Цзи Чаннину стало зябко: стоило пойти дождю, как температура падала. Он запахнул воротник пижамы и собрался встать, чтобы закрыть окно.

В комнате горел ночник. При его тусклом свете он заметил, что Шэнь Ичэнь спит очень крепко — настоящая соня, такого пушечным выстрелом не разбудишь. Осторожно перешагнув через него, Цзи Чаннин семенил в тапочках к окну, закрыл его, а затем дёрнул шторы. Комната мгновенно погрузилась в ещё более глубокую темноту.

Шэнь Ичэнь зашевелился, полуоткрыл глаза и сонным голосом спросил, куда это он собрался.

— В туалет, — тихо ответил Цзи Чаннин.

— Оу, — Шэнь Ичэнь закрыл глаза рукой и пробормотал в ответ: — Тогда надень что-нибудь теплее, ночью холодно.

Цзи Чаннин проигнорировал его и быстро справился с делами. Моя руки, он случайно глянул в зеркало и вдруг обнаружил у себя на шее красный след. Он выругался: ведь он уже сто раз говорил этому засранцу не оставлять метки на видных местах, а то другие опять начнут сплетничать.

Он покрутил шеей и расстегнул одежду, чтобы проверить, сколько ещё следов от поцелуев осталось на теле, и тут обнаружил кое-что ещё: почему у него на пальце надето кольцо?

— Ого, и откуда же тут взялась фея-помощница? — бормотал он себе под нос, дрожа от холода, ведь на нём была лишь тонкая пижама.

Поэтому он вернулся в спальню, нырнул под тёплое одеяло и прижался к Шэнь Ичэню. Тот с готовностью обнял его — как же здорово иметь живого человека под боком, Шэнь Ичэнь был

просто идеальным приспособлением для согревания постели.

На следующий день его разбудил Шэнь Ичэнь:

— Уже восемь часов, ты собираешься вставать или нет? Сегодня на работу не идёшь?

Впрочем, разбудил его скорее будильник на телефоне Цзи Чаннина, который звонил уже вовсю, но даже после того, как Шэнь Ичэнь выключил его, Цзи Чаннин не подавал никаких признаков жизни.

Из-за того, что ночью пришлось проснуться, Цзи Чаннин никак не мог выспаться. Он перевернулся на другой бок, поворачиваясь к Шэнь Ичэню спиной:

— Больше не пойду на работу. Увольняй меня, буду сидеть дома.

Шэнь Ичэнь усмехнулся:

— Тогда спи дальше, разрешаю тебе сегодня прогулять.

Что за человек такой? Разве можно быть таким легкомысленным в роли босса? Неужели его компания от этого не обанкротится? Цзи Чаннин всё же поднялся:

— Нельзя, сегодня утром планёрка.

Каждый раз в конце месяца полагалось проводить итоговое совещание. Хотя он был ленив, положенное делать всё-таки умел.

Шэнь Ичэнь подумал: а ведь может же нормально работать, когда хочет. Желая подбодрить Цзи Чаннина, он добавил:

— Я привёз тебе гостинцы. Те самые шоколадные конфеты этой марки, которые ты хвалил в прошлый раз.

Цзи Чаннин, разумеется, остался доволен и с приторно-сладкой улыбкой заявил, что тот просто ангел во плоти. Скорость, с которой он одевался, даже возросла. К тому моменту, как он закончил умываться, на домашний завтрак времени уже не оставалось. Тётушка Ван давно привыкла к такому: каждый месяц находилось несколько дней, когда он просыпал, поэтому его завтрак был заранее упакован в пакет, чтобы ему было удобно взять его с собой в машину.

Шэнь Ичэнь, спускаясь вниз, как раз застал момент, когда тот запихивал в портфель снеки. Выражение его лица стало слегка неопределённым, хотя эти сладости по его же приказу и

купили.

— Ну вот, ещё один работяга спешит к станку, — вздохнул Цзи Чаннин. — Всё, я поехал, пока!

Домашние проводили его взглядами, полными такой отеческой нежности, будто отправляли ребёнка на школьную экскурсию.

Новоиспечённая секретарша заметила, что на совещании он выглядит каким-то вялым, и после окончания планёрки принесла ему в кабинет чашку кофе. Цзи Чаннин сделал маленький глоток и поднял большой палец вверх: неплохо, так быстро усвоила его вкусы и даже добавила вдвойне больше сахара, как он любит.

Уголки глаз Цинь Сыли изогнулись в улыбке:

— Меня всему научила сестра Линь.

Цзи Чаннин был приятным в общении руководителем. В свой самый первый день здесь он даже пошутил с ней, держался очень просто и доступно, поэтому и она позволяла себе некоторую вольность в разговоре.

— Она действительно мастер своего дела, тебе стоит поучиться у неё.

Под сестрой Линь он имел в виду своего главного секретаря — Сюй Линь, истинную героиню своего дела с громкой репутацией и блестящими рабочими навыками. Она знала состояние дел в компании лучше самого директора. Держать такого талантливого человека у себя в помощниках было явной тратой потенциала. Рано или поздно людям нужно идти дальше, и уже в следующем году Сюй Линь собирались перевести в головной офис. Перед уходом она пообещала вырастить для него нового способного главного секретаря, и Цинь Сыли как раз была той, в кого она вкладывала основные силы. К сожалению, та пока ещё оставалась слишком неопытной и в основном выполняла мелкие поручения Цзи Чаннина вроде ксерокопирования документов или подачи чая.

— Директор Цзи, вам не жарко? — спросила Цинь Сыли, глядя на его шарф.

Сегодня дул сильный ветер, но носить его прямо в помещении казалось странным — впрочем, даже на самом совещании Цзи Чаннин ни разу его не снял.

<http://bllate.org/book/26537/3176808>